

*Религии, созданные людьми, – это нечто иное, как
нагромождение нелепостей, оскорбляющих Бога!*

Пьер Буаст

*Вы дворцы вранья, как скалы,
Нам поставили парадно...
Дайте мне мою свободу,
А свою себе оставьте!*

Евгений Евтушенко

*КРИЦКОЙ СВЕТЛАНЕ ЮРЬЕВНЕ из
Владивостока посвящается*

Светлана Георгиевна Берёзкина была дома, когда к ней заглянула её давняя подруга по филологической кафедре – Ольга.

– Слышишь, Светка! – едва переведя дух от подъёма по лестничным маршам, начала она, – а у меня для тебя новость. Она, правда, не такого уж значимого масштаба, чтобы войти в анналы истории, но зато с экзотической изюминкой: наш город посетил американский миссионер, который сегодня вечером выступит с проповедью об истинном христианстве в лекционном зале политехнического института. Зная твою всегдашнюю занятость, я бы не стала тебя тревожить по пустякам, но тут особый случай... Наши говорят, что он уже побывал в нескольких городах России и всюду собирал не только жаждающую аудиторию, но и имел определённый успех.

Светлана Георгиевна, ссылаясь на то, что ей надо завершать работу над докторской диссертацией и готовиться к поездке в Москву, долго отмахивалась от назойливости своей

энергичной подруги, которая, как всегда, противопоставила её флегматичному уравновешенному спокойствию темпераментную настырность и, в конце концов, уступила.

Когда они вместе вошли в лекционный зал политехнического института, он уже был наполовину заполнен студентами, преподавателями и прочей интеллигенцией города, падкой до всякого даже маломальского ветерка из-за бугра.

Стояло время горбачевской перестройки, время падения Берлинской стены и время активного потепления международных взаимоотношений двух основных виновников холодной войны.

Скорыми шагами шёл процесс ядерного разоружения. Границы были распахнуты, и люди потянулись друг к другу с разными предложениями и интересами...

Воздух наполнился радужным ароматом надежд и ожиданий, почти так же, как это было в короткий период хрущёвской оттепели.

Некоторые, быстрые на ногу россияне, уже побывали не только в Западной Европе, но и в Америке, и вернулись оттуда с восторженными междометиями на устах, которые раззадоривали жадную до новизны публику и пьянили заманчивыми перспективами свободы, демократии и материального благосостояния.

Ко времени проповеди аудитория заполнилась почти вся. Это обстоятельство заметно обрадовало сухощавого представителя истинной церкви Джона Янга, который, снисходительно усмехнувшись, с иезуитской уверенностью в своей абсолютной непогрешимости начал своё слово о СИМВОЛЕ ВЕРЫ, о чудесном видении Иосифа Смита-старшего, о Боге, который, как и человек, обладает материальным телом, и о самом человеке, «Боге в зародыше», имеющем в будущем перспективу стать Богом...

Интерес подогревался ещё и самой формой подачи, достоящего до мистического экстаза вдохновенного Янга. Поэтому около часа в аудитории господствовала русская речь с заметным иностранным акцентом Джона американца.

Проповедник был на волне успеха. Знал это и всё больше возвышался в своём мнении о себе, как о великом носителе новых высших духовных истин в стадо заблудших овец.

Наконец его слово иссякло, и многие не покинули сразу лекционного зала, а окружили представителя инородной церкви, чтобы задать тот или иной вопрос на интересующую тему.

В числе оставшихся оказались энергичная Ольга и Светлана Георгиевна, которая, уловив момент, вдруг неожиданно для всех, спросила по-английски виновника внимания интеллигентного пула, почему он, Джон Янг, произносил проповедь на русском языке.

Янг-проповедник, ни капли не смутившись, начал пояснять оставшимся, что он свободно мог бы прочитать её и на английском, если бы аудитория владела этим языком.

– А вообще, – наставительно заметил он, – проповеди произносятся на латыни, но этот классический язык русские не знают.

К его удивлению его навязчивая собеседница, оживив языческую классическую древность, повторила свой вопрос на латыни.

Миссионер слегка опешил, но тут же нашёлся и со змеиной язвительной улыбкой на тонких губах казалось бы нанёс смертельный удар в самое сердце своего противника противоположного пола.

– Да, – признался он, – я не знаю латыни, но зато древнееврейским владею свободно!

Тут Светлана Георгиевна, повергнув в изумление не только Янга-миссионера, но и всю стоящую рядом интеллигенцию, вдруг, не напрягаясь, заговорила и на древнееврейском, а после и на древнегреческом.

Глаза от этого у миссионера расширились, рот приоткрылся, а лицо сделалось серым и потерянным.

Вокруг воцарилась глухая тишина.

Но эта пауза держалась не долго, потому что почти в тот же самый момент Светлана Георгиевна, безнадежно махнув рукой, в сердцах за потерянное зря время громко произнесла:

– Липовый ты проповедник!..

Повернулась и гордой походкой ученицы знаменитого русского философа Алексея Фёдоровича Лосева вместе с подругой пошла из зала.